

Мансурова Валентина Дмитриевна

доктор философских наук, профессор,
кафедра теории и практики журналистики,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, г. Барнаул,
ул. Димитрова, 66, e-mail: mvd1951@mail.ru

Valentina D. Mansurova

Doctor of Philosophy, Professor,
Chair of Theory and Practice of Journalism,
Altai State University,
66 Dimitrova Str., 656049, Barnaul, Russian Federation,
e-mail: mvd1951@mail.ru

«ЗЛОБА ДНЯ» В ОНЛАЙН-СТРАТЕГИИ ЖУРНАЛИСТИКИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется функционирование в сетевом пространстве медиатекстов с провокационным содержанием. Образуется специфический социальный андеграунд в социальных медиа. Он приобретает большую популярность. Результаты исследования содержания публикаций в онлайн-версиях топовых изданий демонстрируют популярную стратегию средств массовой информации, цель которой — возбуждение протестных настроений у соотечественников. Темой выступлений является недоверие к власти, осмеяние народных традиций. Темы экстремизма, радикализма и терроризма используются авторами в стиле иронии и эпатажа. Но это и есть предлог для возбуждения агрессии в массах. Особую роль в опасном конфигурировании социального пространства играют профессиональные журналисты. Они вбрасывают в социальные сети тексты, способные вызывать эффект прайминга — создание установки на а-социальное поведение. Основой для «вирусного» распространения радикальных текстов становится особое состояние мировосприятия масс — «относительная депривация» (relative deprivation, RD): тотальное разочарование и потеря веры. Социальные психологи и политологи считают, что это может стать поводом для оформления «твиттер-революций», «фейсбук-революций». Исследование последствий профессионального участия журналистов в информационном противостоянии — как с благими намерениями, так и провокативными — актуализирует проблему теоретического осмысления «вирусного распространения» информации деструктивного содержания и роли профессиональных журналистов в поддержании культуры коммуникации в медиапространстве страны. Необходимо теоретическое обоснование выработки актуальной практической стратегии журналистики.

Ключевые слова. Провокативный дискурс, экстремизм, радикализм, прайминг-эффект, социальная навигация, профессионализм журналистов.

Информация о статье. Дата поступления 20 мая 2016 г.; дата принятия к печати 10 июня 2016 г.; дата онлайн-размещения 18 июля 2016 г.

THE «BURNING ISSUE» IN ONLINE STRATEGY OF JOURNALISM: UPDATING THE RESEARCH PROBLEM

Abstract. The paper investigates the circulation of provocative media texts in the Internet. There is a peculiar social underground in social media that gains popularity. The content of articles in Web-versions of top media editions has been researched, and the popular mass media strategy has been revealed. The goal of the strategy is to stir up protest sentiments among citizens using sensitive topics of government distrust and mockery of national traditions. Topics of extremism, radicalism, and terrorism are treated with irony and epatage. Thus, it becomes a pretext for aggressive actions of people. Professional journalists play a special part in such dangerous tune-ups of social space. They inject texts in social media causing a priming effect with further possible antisocial behavior.

A specific mentality of the masses called the «relative deprivation» (RD) is the foundation of a «virus-like distribution» of radical content. Such mentality manifests in total frustration and loss of beliefs. Social psychologists and political experts assume that it can become a starting point of «Twitter revolutions» and «Facebook revolutions». The research on involvement of professional journalists in such confrontations (either with good or provocative intentions) is a crucial step in theoretical understanding of a «virus-like distribution» of a destructive information and involvement of professional journalists in the process of communication culture maintenance in the national media space. There is clear importance of the up-to-date practical strategy of journalism, and its theoretical grounds should be developed.

Keywords. Provocative discourse, extremism, radicalism, priming effect, social navigation, journalism professionalism.

Article info. Received May 20, 2016; accepted June 10, 2016; available online July 18, 2016.

Проблема исследования — теоретическое осмысление «вирусного распространения» информации деструктивного содержания и роли профессиональных журналистов в поддержании культуры коммуникации в медиапространстве страны. Предмет исследования — эффект воздействия публикаций в российской прессе, имеющей стабильные тиражи и онлайн-версии в сети Интернет.

Методология исследования — аксиологическая теория журналистики. Метод исследования — когнитивный дискурс-анализ медиатекстов.

Цель исследования — проблематизация выявления воздействия выступлений журналистов на уровень агрессивности оценок пользователей социальных сетей и авторов комментариев на сайтах популярных изданий; теоретическое обоснование выработки актуальной практической стратегии журналистики.

«ВИРУС» А-СОЦИАЛЬНОГО КАК ВИД ПРОВОКАЦИИ

Центры противодействия экстремизму управлений МВД России с нарастающей частотой возбуждают уголовные дела с формулировками «Публичные призывы к терроризму» или «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». По сообщениям СМИ, «Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры в прошлом году заблокировал более 900 сайтов экстремистской направленности, из них свыше 500 распространяли материалы запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство». Наряду с этим в прошлом году Роскомнадзор вынес 39 предупреждений СМИ за нарушение закона «О противодействии экстремистской деятельности». Наибольшее количество из этого числа — за возбуждение религиозной розни»¹. Возбуждение уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных УК РФ за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, за религиозный экстремизм и радикализм чаще всего связано с действиями, совершенными с использованием средств массовой информации либо электронных, либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Фиксируются проявления ненависти то к буддистам, то «лицам неевропейской наружности», то к лидерам общественных движений, то

призывы к «сепаратизму» или смене общественного строя.

Популярность слов «экстремизм», «терроризм», «радикализм» отнюдь не случайна в публичном лексиконе. Легитимность их включения в топики массового коммуницирования, с одной стороны, активизирована самой социально-политической ситуацией, но с другой — вызвана и их неординарной интерпретацией в средствах массовой информации. Так, при анализе публикаций изданий, отмеченных в рейтинге «СМИ в соцмедиа» ресурсом «Медиалогия» за март–апрель 2016 г. как наиболее цитируемых², выявляется весьма противоречивая ситуация. Анализ содержания публикаций в онлайн-версиях лидеров рейтинга выявил высокую частотность семиотических единиц (слов и фраз, содержащих признаки, соотносимые с категориями анализа «экстремизм», «радикализм», «терроризм»). Контент-анализ частотности обращения авторов «топовых» изданий к структурно-семиотическим единицам (лексике, грамматическим показателям, таким, как отрицательные частицы, отглагольные имена и т. п.), логически связанным с темами экстремизма, радикализма и терроризма, производился на основе сервиса www.wordstat.yandex.ru. Так, в мартовских выпусках онлайн-версии издания «Коммерсант», занимающего первую строчку в рейтинге, представлено 320 публикаций о терроризме, 211 — об экстремизме. Даже в онлайн-версии самой уважаемой «Российской газеты» за тот же месяц количество публикаций, в которых основной понятийно-тематической единицей являются концепты «экстремизм» и «терроризм», исчисля-

¹ Наибольшее количество предупреждений Роскомнадзора выносятся СМИ за возбуждение религиозной розни. URL : <http://radonezh.ru/news/naibolsheekolichestvo-preduprezhdeny-roskomnadzora-vynositsya-smi-za-vozbuzhdenie-religioznoy-rozni-156973.html>.

² СМИ в соцмедиа. URL : <http://www.mlg.ru/ratings/socmedia/>.

ется в интервале 219–302 с плотностью упоминаний концептов до 70 % к объему всех семантических единиц текстов.

Если комментарии к сообщениям в подобных «законопослушных» изданиях не выходят за рамки лексем «борьба» и «предотвращение», то для авторов «пабликов» и блогов в социальных сетях популярность темы экстремизма и радикализма в солидных изданиях становится своеобразным поводом для позиционирования своей неординарности. Нередко в такой же, радикально выраженной, форме, которая вызывает несправедливые интересы правоохранительных органов. Авторами «перепостов» «ВКонтакте» или других соцсетях, экстремистских граффити и провокационных комментариев являются не активисты Болотной площади, а жители российских окраин. Напрашивается вопрос: «Откуда у парня нездешняя грусть?».

Причины подобной «фронды» зачастую залегают глубже коммуникативной безалаберности пользователей социальных сетей. Отечественные социологи и экономисты диагностировали целый «букет» социальных недугов поколения двухтысячных годов. Это и отсутствие «социальных лифтов» для интеллектуалов, и безработица сельских жителей, и проникновение в среду россиян чуждых культурных, религиозных и этнических воззрений. Но при этом остается без должного внимания роль профессионалов коммуникации — в частности, журналистов, задающих уровень и границы тенденциозной репрезентации фактов и событий, привлекающих всеобщее внимание.

К примеру, уголовное преследование популярного журналиста и блогера А. Носика по ст. 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение

ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» последовало после реакции общественности на его статью «Стереть Сирию с лица земли», опубликованную в «Живом журнале» в октябре 2015 г. Автор, по его убеждению, преследует цель хоть и жертвенную, но благородную: уничтожить страну и ее жителей, «чтобы сирийцы не экспортировали джихад в Европу»¹. Очевидно, и сегодня актуально едкое замечание Оскара Уайльда «Журналистика — это организованное злословие».

Уголовное наказание журналистов — явление все же исключительное. В большинстве случаев журналисты «прописывают» согражданам имплицитные формы негативизма в социальном проявлении, нежели категоричные призывы к протестам. Кризисная социальная и экономическая ситуация в стране, вызванная как внутренними, так и внешними геополитическими процессами, казалось бы, не держит авторов в муках «бестемья». Но публикации, выполненные то в изысканной стилистической манере, то в форме примитивной небрежности, как правило, выдержаны в рамках социально-политического андеграунда. Выборочный анализ содержания авторских колонок и блогов журналистов популярных газет «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Газета», сайтов «Эхо Москвы», Slon.ru позволяет выделить в качестве приоритетных темы, связанные с раскрытием смысла образов-концептов «власть», «государство», «правительство», «народ», «коррупция», «патриотизм» в их своеобразной интерпретации.

¹ Против Антона Носика возбудили уголовное дело. URL : https://tvrain.ru/articles/protiv_antona_nosika-403745/.

В свою очередь, анализ выборки ключевых слов («государство-банкروت», «казнокрады-чиновники», «быдловизация народа» и т. п.), которые присутствуют в комментариях к текстам журналистов и блогеров и содержат сведения о настрое коммуникантов, демонстрирует их пассивную однородность. Американский социолог Тед Роберт Гарр, автор книги «Почему люди бунтуют», называет это мировосприятие масс «относительной депривацией» (relative deprivation, RD). Относительная депривация — это воспринимаемое индивидами расхождение между их ожиданиями и реальными возможностями, между «надо» и «есть», между тем, что люди хотят, и тем, что имеют [1, с. 60–61]. Депривация прежде всего возникает в ответ на разочарование людей в деятельности органов исполнительной власти, на искажения традиционных представлений о должном и возможном в пространстве публичного взаимодействия.

Таким образом, плацдармом воздействия журналистов является поле уже социально инициированного напряжения граждан, готовых к восприятию информации, релевантной их ценностным ожиданиям. И авторы авангардных (топовых, по их же определению) публикаций своевременно и профессионально перешли к стратегии прайминга, оставив в прошлом еще недавно провозглашаемую ими же беспристрастность в освещении оперативных событий. Психологический механизм прайминга (Priming переводится как «преднастройка», «подсказка», «подготовка», «эффект предшествования») основан на активации специфических ассоциаций в памяти, способных без опоры на логические доказательства направить поведенческие реакции человека в нужном направлении [2, с. 105–116].

Когнитивный дискурс-анализ текстов топовых публикаций журналистов, сфокусированный на выявлении интерпретационных схем рефлексии по поводу актуализированных образов-концептов «власть», «государство», «правительство», «народ», «коррупция», «патриотизм» демонстрирует профессиональную модерацию достижения прайминг-эффекта. Основным средством становится реализация субъективной модальности авторов, выражаемой в использовании широкого диапазона «узловых точек, ключевых знаков и мифов», организующих провокативный дискурс. Именно они, согласно концепции теоретиков дискурс-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф, образуют цепочки эквивалентной связи с другими знаками, наполняющими их значением. Ко-валентными, т. е. самоорганизующими новые смыслы, становятся известные концепты, образы, пространственно-временные детали событий и поступков людей, их реплики и суждения [3, с. 95]. Неизмеримость семантически удаленных образов, концептов и всего многообразия ментальных структур творческой репрезентации бытия зиждется на их способности вступать в неожиданные и потому яркие связи, как раз и образующие эффект «семантической избыточности» — основы прайминг-эффекта.

В отечественной блогосфере еще памятен пост журналиста, сатирика Виктора Шендеровича «Путин и девочка на коньках», опубликованный на официальном сайте «Эхо Москвы» в феврале 2014 г. Автор отождествляет спортивные победы с политикой, абсурдно указывая на то, что они повышают рейтинг нелегитимной власти. Происходит не только смещение привычных смысловых значений, но и замещение, вытеснение прежних, традицион-

ных. В коммуникативный оборот вводятся новые, прямо противоположные номинации образа России. В блоге сатирика страна предстает в образе ведьминского котла, атрибута эпохи средневековья. Оценивая ситуацию в стране, Шендерович вводит стереотип ситуации — «вариво ведьм» — одного из возможных ритуалов для пробуждения нечисти. Это «вариво», по убеждению автора, приправлено «душистыми травками», главной из которых является «кликушеская», то есть нервно-истерическая «череда патриотических праздников».

Сообщество профессиональных журналистов разделилось в оценках скандального текста. Но воспринявших его как законный «дебюш знаков» (Бодрийар), не стало меньше. Дискурс «топовых» публикаций, освещающих современные ситуации, продолжает ассоциативные эксперименты с окказионализмами из области табуированного общественным мнением. Так, концепты «власть», «страна», «государство» в контаминационных схемах предстают в таком оценочном обрамлении, как «Империя нищих» [4]; «Власть считает, что страна треснет по швам, если дать народу свободу», «Власти наплевать на страну и для нее страна-Россия, это — место работы для сбора бабла» [5]; «На существующий режим можно навешивать самые разные характеристики — одинаково убедительно звучат его описания как с коррупционно-клептократической точки зрения, так и с точки зрения клинического безумия самозванных вершителей судеб мира, готовых сыграть с историей в радиоактивный пепел» [6].

Характеристика тех, за кого ратуют топовые журналисты и кого провоцируют на порождение неординарных ассоциаций, также изоби-

лует оценочными конструктами со сниженной или обценной лексикой: «маргинальная “гопота” подставляет Президента» (блог Ю. Пронько в «МК»); «Президент Кадыров — альфа-самец» (блог А. Мельмана в «МК»); «Зонная идеология, ценности зоны, мораль зоны — это и есть наши «традиции и устои» (А. Мовчан. www.slou.ru).

Коннотативное сближение лексических единиц с семантически несовместимым содержанием: «страна — место уголовного содержания»; «страна — место сбора бабла» и т. д. — направлено на изменения личностных смыслов и смысловых диспозиций адресатов; перестройку их категориальных конструктов (убеждений, ценностей и потребностей); изменение мотивирования и программирования деятельности, имплицитной содержанием текста. Феномен подобного прайминг-эффекта исследователем современных медиа А. Мирошниченко символично охарактеризовал как «вирусное заражение»: «Если у юзера получается быть интересным, он инфицирует интересом тех, кто контактирует с ним. При достаточном количестве зараженных начинается эпидемия интереса к конкретной теме. Поэтому я называю этот феномен вирусным редактором. Вирусный редактор обеспечивает не только передачу, но и кристаллизацию смысла, наиболее важного для всей общности зараженных, а также выбор наилучших формулировок. Эпидемия микроредактур прямо и непосредственно (без посредников, без медиа) рождает социальную значимость в масштабе сообществ или всего общества» [7]. Своеобразными носителями «вируса» не случайно становятся тексты с образами-мутантами, концептами

с добавочной коннотаций, рассчитанными на возбуждение ассоциаций из сферы а-социального.

«Вирусную природу» зарождения социального протеста экспериментально подтверждает и профессор Мэрилендского университета (США), автор книги «Почему люди бунтуют» Т. Р. Гарр: «Агрессивные отклики имеют тенденцию к возникновению лишь тогда, когда они провоцируются внешним воздействием, т. е. когда разгневанный индивид видит перед собой объект достойный атаки или личность, которую он ассоциирует с источником фрустрации. Это утверждение и экспериментальные свидетельства, на которые оно опирается, предполагают, что разгневанный индивид склонен нападать не на любой объект в своем окружении, а только на те цели, которые он считает ответственными за свою фрустрацию» [1, с. 71].

Размытость социально-этических рамок оценок происходящего в обществе привела к катастрофически опасному конфигурированию социального пространства средствами массовой информации. Оно переполнено ранее табуированным для сферы социального: патологическим и незаконным, разрушительным в своем коммуницировании с нормами социокультурного бытия. Хотя именно способность публичной коммуникации вырабатывать и распоряжаться критическим ресурсом социальной информации является средством самоорганизации социальной системы, ее состояния и развития.

Если 2012 стал годом митингов, шествий, гуляний, перформансов, вовлекающих в публичное политическое пространство тысячи людей, и в политической реальности появились такие понятия, как «Белая лента», «Белый круг», «Болотное дело», то

последующие годы активность протестного движения заметно снизилась. И, как заключают аналитики новостного агрегатора, платформы для независимых журналистов и гражданских репортеров Rus2Web, «...в ближайшем будущем не стоит ждать массовых акций протеста под политическими лозунгами, как это было в 2011–2012 гг. Но точечный гражданский протест будет усиливаться, и количество «точек напряженности» может перейти в иное качество политической жизни» [8].

PRIMUM NON NOCERE — «НЕ НАВРЕДИ» И РЕТВИТЫ «ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Борьба за популярность аккаунтов профессиональных журналистов в социальных сетях, перепосты эпатажных выступлений и «лайки» за неординарность суждений по поводу и без него как факты завоевания медиапространства приобретает новый накал. На арене публичного коммуницирования активно заявляют о себе «гражданские журналисты». При снисходительном одобрении профессионалов они почти так же «рубят правду-матку» и похоже ратуют за социальные ценности. Доступность каналов глобальной коммуникации для миллионов юзеров, их технологическая вооруженность гаджетами различной модификации создают иллюзию долгожданной свободы аудитории от диктата медиапрофессионалов. По данным Отраслевого доклада Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, 52 % россиян — 60,8 млн человек — выходят в Интернет каждый день. Пользователи проводят в Интернете в среднем 126 минут в день, в мобильном Интернете — 86 минут в день. 26 % времени пользователи проводят в социальных сетях. Только в пространстве Рунета появляет-

ся 40–50 миллионов сообщений в день»¹.

Вместе с легитимизацией «гражданской журналистики» усилились и процессы деструктивного медиаактивизма новых коммуникантов. Растворение профессиональных журналистов в среде «свободных от морали» и социальных табу приводит не к консолидации, а рассогласованию в выражении, казалось бы, одних и тех же народных инициатив. Нивелирование роли профессиональных журналистов является неизбежным следствием демонстративного пренебрежения этической регуляцией массового коммуницирования. Нелегитимность коммуникативной активности радикалов и экстремистов в различных регионах страны все чаще привлекает внимание правоохранительных органов. Между тем, перспективы негативных трансформаций перепостов и радикальных воззваний медиаактивистов в образование структурированных протестных движений оцениваются с разнопорядковой погрешностью.

И. Клишин — шеф-редактор сайта телеканала «Дождь» в статье «Самиздат и замещение: растут ли из соцсетей революции» утверждает, что «Количество пользователей растет, а протестов все меньше. Даже эта активная часть общества не ищет альтернативных источников информации или не делает из них политических выводов [9]. Полемизируя с ним, автор теории «вирусного редактора» А. Мирошниченко приводит аргументы, связанные со стремительным развитием технологий коммуницирования, которые изменяют саму морфологию

сети, из механизма трансляции превращая ее в свободно модифицируемые конструкты текстов. Поэтому, убежден А. Мирошниченко, «Морфологический конфликт между двумя медиамоделями — старой трансляционной и новой вовлекающей — продолжается. Во многих странах пройдет новая волна протестов, совсем других. Она сокрушит несколько государств, перекроит карту мира и даже нанесет существенный урон самому принципу национального государства» [10].

Аналогичный вывод сделали специалисты по современным медиа из Нью-Йоркского университета, которые после обстоятельных исследований обнаружили, что слактивисты — от английских слов *slacker* (бездельник) и *activism* (активизм) — играют важную роль в протестной активности [11]. Контент, создаваемый этой группой активистов, подхватывают многочисленные «диванные войска». Они активно ретвитят и распространяют информацию, усиливая «эхо» звучных выступлений. То есть, «диванные войска» как раз и обеспечивают развитие протеста, придают ему общественный резонанс.

Роль профессиональных журналистов в создании поводов для оформления «твиттер-революций», «фейсбук-революций», на первый взгляд, кажется незначительной: в «штрафных» списках судебных органов их существенно меньше рядовых «диванных войск». Вместе с тем, невыясненность масштабов и последствий профессионального участия журналистов в информационном противостоянии — как с благими намерениями, так и провокативными — актуализирует проблему комплексного исследования социальной позиции журналистов в обеспечении самосохранения общества в кризисные моменты его существования.

¹ Интернет в России 2014: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Москва, 2015. URL : <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2015/inet.html>.

Теоретического обоснования требует модификация устоявшихся представлений о свободе и ответственности, этике профессионалов-журналистов, погружающихся в глубины сетевого пространства. Тем более, что формирующаяся современная теория — информационная этика — заявляет о становлении агент-этики, интернет-этики, нанотехнологической этики, биоэтики. Интенсивные исследования сетевого пространства ведутся в таких сферах, как компьютерная лингвистика, информационная безопасность. В каком взаимодействии с зарождающимися концепциями оказывается теория журналистики и как она согласуется с выбивающейся из стандартов практики?

Понимание духовного и социально-политического генезиса и сути происходящих явлений предопределяет подход к изучению мер предупреждения и профилактики деструктивных социальных рисков в регионах страны, не имеющих на сегодня реальной базы для радикализма. Антагонистические концепции общественных изменений, основанные на феноменах публичных коммуникаций, их влияние на развитие всего общества, задают рамки осмысления причин проявления экстремистских настроений и склонностей к экстремизму и радикализму у людей, неотягощенных этно-конфессиональными или иными социокультурными противоречиями и склонных к вовлечению в деструктивные формы поведения. В ряду приоритетных направлений научного исследования этих явлений особое место занимает изучение коммуникативных оснований профилактических и превентивных мер распространения как материалов экстремистского и террористического содержания, так и «ненасиль-

ственного выражения неудовлетворенности» [1, с. 107].

Вместе с тем, феномен медиaproстранства демонстрирует новые, еще не изученные явления, такие, как самоорганизация специфических связей и отношений произвольно коммуницирующих пользователей сетей. Это приводит к «катастрофическим взрывам» равновесия в системе, к техногенному превращению коммуниканта в «человека кликающего» и зарождению нового антропологического субъекта социального взаимодействия — нередко а-социального. Аспект личностного погружения в хаос медиaproстранства — открытость и незащищенность человека от интенсивности случайных взаимодействий (с одной стороны) и преднамеренная активизация его коммуникативной вовлеченности в стихию информационного потока (с другой) — является актуализацией исследовательского подхода к изучению профилактики экстремизма и терроризма. Но в арсенале теоретического понимания этих проблем в журналистской науке практически нет обобщающих работ. Основой для определения медиастратегий могут служить лишь учебное пособие И. М. Дзялошинского «Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы» [12] и коллективная монография ученых МГУ имени М. В. Ломоносова «Журналистика и СМИ против террора» [13].

Усиление роли России в решении глобальных мировых проблем вкупе с динамикой общественного переустройства страны предопределяют востребованность всестороннего теоретического осмысления и практического решения нейтрализации важнейших социальных рисков, порождаемых этими процессами. Проблема выявления, предупреждения

дения и профилактики признаков экстремизма и терроризма становится эпицентром исследовательского внимания современной науки. «Злоба дня» как риски формирования в онлайн разрушительных социальных протестов становится актуальной повесткой дня для расширения диапазона теоретических исследований в журналистике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гарр. — СПб. : Питер, 2005. — 461 с.
2. Брайант Дж. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон. — М. : Вильямс, 2004. — 432 с.
3. Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс. — Харьков : Гуманит. центр, 2008. — 352 с.
4. Орешкин Д. Империя нищих [Электронный ресурс] / Д. Орешкин, И. Давыдов. — Режим доступа : <http://www.newtimes.ru/articles/detail/105807#hcq=sxQVrAp>.
5. Ремчуков К. Власть считает, что страна треснет по швам, если дать народу свободу [Электронный ресурс] / К. Ремчуков. — Режим доступа : http://www.ng.ru/politics/2016-04-18/100_echo180416.html.
6. Кашин О. Настоящая национальная идея для России — выживание [Электронный ресурс] / О. Кашин. — Режим доступа : <http://slon.ru/posts/64328>.
7. Мирошниченко А. 12 тезисов о вирусном редакторе [Электронный ресурс] / А. Мирошниченко. — Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_internefa_21588.
8. Юнзель Т. Россия в апатии. Почему кризис не стал поводом для массовых акций протеста [Электронный ресурс] / Т. Юнзель. — Режим доступа : <http://rus2web.ru/speczmaterialyi/rossiya-v-apatii.html>.
9. Клишин И. Самиздат и замещение: растут ли из соцсетей революции [Электронный ресурс] / И. Клишин. — Режим доступа : <http://carnegie.ru/2015/10/22/ru-61708/ijib>.
10. Мирошниченко А. Интернет и протесты — какая связь между ними? [Электронный ресурс] / А. Мирошниченко. — Режим доступа : <http://www.colta.ru/articles/media/8987>.
11. The Critical Periphery in the Growth of Social Protests / P. Barberá, N. Wang, R. Bonneau, J. T. Jost, J. Nagler, J. Tucker, S. González-Bailón // Plos One. — 2015. — № 10 (11). — DOI: 10.1371/journal.pone.0143611e0143611.
12. Дзялошинский И. М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы : учеб.-метод. пособие для студентов фак. журналистики / И. М. Дзялошинский. — М. : Гуманит. ин-т, 2006. — 105 с.
13. Журналистика и СМИ против террора / под ред. Е. Л. Вартановой. — М. : Медиа-Мир, 2009. — 288 с.

REFERENCES

1. Gurr Ted Robert. *Why Men Rebel*. Princeton University Press, 2005. 461 p. (Russ. ed.: Gurr T. R. *Pochemu lyudi buntuyut*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 461 p.).
2. Bryant Jennings, Thompson Susan. *Fundamentals of Media Effects*. McGraw-Hill, 2001. 384 p. (Russ. ed.: Bryant J., Thompson S. *Media Effects. Osnovy vozdeistviya SMI*. Moscow, Vil'yams Publ., 2004. 432 p.).
3. Jorgensen Marianne, Phillips Louise J. *Discourse Analysis as Theory and Method*. London, Sage Publications, 2002. 229 p. (Russ. ed.: *Diskurs-analiz. Teoriya i metod*. Khar'kov, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2008. 352 p.).
4. Oreshkin D., Davydov I. *Imperiya nishchikh* [Empire of beggars]. Available at: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/105807#hcq=sxQVrAp>. (In Russian).
5. Remchukov K. *Vlast' schitaet, chto strana tresnet po shvam, esli dat' narodu svobodu* [The power considers that the country will burst on seams if to give to the people freedom]. Available at: http://www.ng.ru/politics/2016-04-18/100_echo180416.html. (In Russian).
6. Kashin O. *Nastoyashchaya natsional'naya ideya dlya Rossii — vyzhivanie* [The real national idea for Russia — a survival]. Available at: <http://slon.ru/posts/64328>. (In Russian).

7. Miroshnichenko A. *12 тезисов о вирусном редакторе* [12 theses about the virus editor]. Available at: http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_interneta_21588. (In Russian).

8. Yunzel' T. *Rossiya v apatii. Pochemu krizis ne stal povodom dlya massovykh aktsii protesta* [Russia in apathy. Why crisis didn't become a reason for mass protest actions]. Available at: <http://rus2web.ru/speczmaterialyi/rossiya-v-apatii.html>. (In Russian).

9. Klishin I. *Samizdat i zameshchenie: rastut li iz sotssetei revolyutsii* [Samizdat and replacement: whether grow from revolution social networks]. Available at: <http://carnegie.ru/2015/10/22/ru-61708/ijib>. (In Russian).

10. Miroshnichenko A. *Internet i protesty — kakaya svyaz' mezhdum nimi?* [The Internet and protests — what communication between them?]. Available at: <http://www.colta.ru/articles/media/8987>. (In Russian).

11. Pablo Barberá, Ning Wang, Richard Bonneau, John T. Jost, Jonathan Nagler, Joshua Tucker, Sandra González-Bailón. The Critical Periphery in the Growth of Social Protests. *Plos One*, 2015, no. 10 (11). DOI: 10.1371/journal.pone.0143611e0143611.

12. Dzyaloshinskii I. M. *Yazyk vrazhdy v rossiiskikh SMI: sotsial'nye, kul'turnye, professional'nye faktory* [Hostility language in the Russian mass media: social, cultural, professional factors]. Moscow University for the Humanities Publ., 2006. 105 p.

13. Vartanova E. L. (ed.). *Zhurnalistika i SMI protiv terrora* [Journalism and mass media against terror]. Moscow, MediaMir Publ., 2009. 288 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мансурова В. Д. «Злоба дня» в онлайн-стратегии журналистики: актуализация проблемы научного исследования / В. Д. Мансурова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 3. — С. 359–369. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).359-369.

REFERENCE TO ARTICLE

Mansurova V. D. The «burning issue» in online strategy of journalism: updating the research problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 359–369. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).359-369. (In Russian).